

— Чушь собачья! Юэ Циюнь, ты что, считаешь меня дурочкой? — Су Хэ, прождав некоторое время, наконец не выдержала и разразилась гневной тирадой.

Она с силой швырнула чашку на стол, отчего раздался оглушительный звон.

В прежние времена Юэ Циюнь немедленно бы бросился извиняться: «Ваша светлость, прошу прощения, я осознал свою ошибку». Но теперь он лишь опустил голову, не решаясь произнести ни слова.

Су Хэ с яростью бросила фэнчао к его ногам, и украшение с громким звоном ударилось о пол.

— Юэ Циюнь, ты просто ни на что не годен!

Циюнь по-прежнему молчал, не зная, что ответить.

Выплеснув свой гнев, Су Хэ глубоко вздохнула, и в комнате наступила тишина, нарушаемая лишь звуком собственного дыхания.

Спустя мгновение она успокоилась и заговорила снова, на этот раз мягче и спокойнее.

— Аюнь, ты меня понимаешь, и я понимаю тебя.

Су Хэ подошла к нему и коснулась его головы.

Аюнь уже давно обогнал её ростом, и теперь она едва могла дотянуться до его лба.

Юэ Циюнь и Су Хэ были родными братом и сестрой по духу. Их связывала не только общий учитель, но и схожесть характеров, которая делала их близкими.

Су Хэ с первого взгляда почувствовала к маленькому Аюню естественную симпатию. Она учила его не правилам, высеченным на каменных стелах великих школ совершенствования, а своим собственным принципам.

Аюнь не осмелился сказать ей, что причина их сходства кроется в его прошлой жизни, в которой он, как и она, сталкивался с подобными ситуациями.

Истории, которые Су Хэ рассказывала маленькому Аюню, были его собственным методом выживания.

Даже если они жили в разных мирах, интриги и обман вокруг них были одинаковыми. Под солнцем нет ничего нового, и история всегда повторяется.

Аюнь пришёл из мира за пределами книги, а Су Хэ — из мира Чжутянь в мир Ютянь. В мире совершенствования сражаются не умом, но некоторые правила остаются неизменными.

Юэ Циюнь не раз оказывался преданным за спиной.

Хотя он считал, что может противостоять всем соблазнам власти и богатства, сохраняя верность своим принципам и не поворачивая оружие против своих, он не мог того же требовать от других.

Вчерашняя сцена наложилась на воспоминания из прошлого, и он почувствовал ледящий страх, что однажды окажется преданным и снова получит удар в спину от бывших соратников.

Су Хэ, не зная всей правды, всё же угадала его мысли.

Бросив фэнчао, она дала ему понять, что их отношения останутся неизменными, а У Ю — просто пустое место.

Получив уверенность, Циюнь наконец смог сосредоточиться, и они снова сели за стол, продолжив разговор.

— Как я тебя учила? Некоторые вещи теряются, и это неизбежно. Отступив, ты избежишь конфликта и найдёшь решение. Но если ты сделаешь шаг вперёд, даже если отдашь всё, что у тебя есть, нужно понимать, достойно ли это того. Ты всегда знал, как поступать, почему на этот раз потерял самообладание?

Юэ Циюнь сложил руки в поклоне:

— Благодарю за наставление, ваша светлость.

Они посмотрели друг на друга и, не сдержавшись, рассмеялись.

Смех продолжался некоторое время.

— Я тоже не права. На этот раз я была невнимательна. Вот, посмотри.

После смеха Су Хэ, отдышавшись, достала два листа бумаги и показала их Аюню.

— Это то, что я поручила Лань Чжи недавно разузнать в Фэнчжоу.

Фэнчжоу — родной город У Ю.

Лань Чжи, младшая сестра, которая восхищалась Су Хэ, с детства наблюдала за ростом Юэ Циюня и тоже любила его.

— Конечно, это не всё. У Ю постарался скрыть многое, но этого достаточно. Прочитай и поймёшь.

Юэ Циюнь, наклонив голову, пробежал глазами текст и усмехнулся.

— Этот человек действительно... — подлец.

Он и без того знал, что цель У Ю — отобрать то, что ему дорого.

— Вина и моя. В последнее время я была слишком занята. Вчера У Ю неожиданно пришёл с подарком, и я, не понимая его намерений, приняла его, чтобы посмотреть, что он задумал. Но он рассчитал время идеально.

Су Хэ, разозлившись, рассмеялась:

— У Ю мастерски сыграл на разладе, одним ударом попав по нам обоим.

Попасться на такую простую уловку было настоящим позором.

— Время ещё есть, я заставлю его когда-нибудь встать на колени.

Успокоившись, Циюнь тоже понял, что на этот раз потерял голову. Он ведь читал оригинал и говорил Братцу Чуню, что Су Хэ никогда не пойдёт за У Ю.

Всё это вина сюжета — в романах о совершенствовании не хватает логики.

Юэ Циюнь считал, что его возраст, сложенный из двух жизней, позволяет ему быть отцом, но на самом деле его настоящий возраст остановился в момент переселения.

Он был всё тем же младшим братом. Только дети любят притворяться взрослыми.

Несмотря на уверенность Су Хэ, он был не так оптимистичен.

Его опыт в борьбе за власть был не таким богатым, как у неё, и, учитывая предопределённость судьбы, он не был уверен, что сможет победить У Ю.

Но он точно не умрёт в одиночестве, преданный всеми. Су Хэ всегда будет на его стороне.

Теперь ему нечего бояться.

Проблему Сючунь тоже можно решить. Он может поручить Братца Чуня Су Хэ. Она не станет его отвергать.

— Сестра, в следующий раз я попрошу тебя об одной услуге.

Сейчас он не осмелился сказать, иначе не вышел бы живым из этого двора. В следующий раз.

— Хорошо. Я разрешаю.

С облегчённым сердцем Юэ Циюнь покинул её.

— Аюнь, подожди.

Су Хэ остановила его.

— На выходе выбрось это.

Она пнула фэнчао, лежащее на полу, но затем улыбнулась.

— Ладно, я найду кого-нибудь, чтобы вернуть его У Ю. У меня есть для него послание.

Ло Юань вернул Юэ Циюню его дом, но не указал срок, и на следующий день снова появился без предупреждения.

Циюнь, увидев беспорядок в комнате, почувствовал раздражение, но, учитывая, что это чужие вещи, не стал ничего трогать.

— Убери свои вещи. Если в следующий раз всё будет так же грязно, я выброшу их и сожгу.

Слова были грозными, но на деле он лишь уступил место Ло Юаню и снова удалился в горы.

Широкий душой и терпеливый Юэ Циюнь утешал себя мыслью, что отступление — это путь к миру. Подняв голову, он увидел небо.

Через пару дней Юэ Циюнь был неожиданно вызван учителем, Истинным человеком Чистого Грома, в Большой зал Чжосянь. Вместе с ним вызвали и нового ученика, У Ю.

Его настроение уже улучшилось, худшего удалось избежать, и, пока не найдётся лучшее решение, он решил действовать по обстоятельствам.

— Циюнь, есть дело, которое нужно поручить тебе.

Гора Юйцюань, пик Таньси, специализировался на алхимии. Хотя их уровень совершенствования был невысок, их статус был значительным. Все понимали, что с ними нужно поддерживать взаимовыгодные отношения.

Наставник пика Таньси, Истинный человек Цинхуэй, был невысоким, слегка полноватым, добродушным мужчиной средних лет.

Юэ Циюнь с детства уважал старших, и среди учеников пика Таньси у него была хорошая репутация. Иногда знакомые братья по застолью давали ему лишние эликсиры, которые он, не используя сам, передавал другим, за что получал благодарности.

Юэ Циюнь умел ладить с людьми.

Он был любимым учеником патриарха, и хотя ему не нужно было выполнять задания для школы, когда наставник Цинхуэй лично попросил, он не смог отказать.

— Циюнь, ты знаешь гору Куньцюань?

Истинный человек Цинхуэй, добродушный и спокойный, говорил медленно.

— Там растёт цветок, который расцветает раз в сто лет. Сейчас как раз время его цветения. Сходи туда и сорви его.

Совиный цветок с горы Куньцюань, редкое растение для алхимии, рос на вершине высотой в десять тысяч чжанов.

— У Ю, вы с Циюнем пойдёте вместе, по пути можете немного погулять, только далеко не уходите.

У Ю присоединился к Школе Юйцюань около месяца назад, и за это время они с Юэ Циюнем уже дважды сталкивались, хотя внешне всё выглядело мирно. С момента церемонии посвящения они не обменялись ни словом.

Намерения старших были очевидны. Если они хотят видеть братскую любовь, то пусть будет так — они будут соревноваться в актёрском мастерстве.

Оба кивнули, приняв поручение.

<http://bllate.org/book/15201/1341950>